

Е.Н. Студенецкая

Одежда народов Северного Кавказа

XVIII—XX вв

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 7.02
ББК 85
Е11

E11 **Е.Н. Студенецкая**
Одежда народов Северного Кавказа: XVIII—XX вв / Е.Н. Студенецкая — М.: Книга по Требованию, 2023. — 297 с.

ISBN 978-5-458-30885-4

Кавказ — одна из областей мира, где народный костюм отличается исключительным разнообразием, красочностью, обилием украшений. Традиционный костюм передается из поколения в поколение, по его отделке, покрою, украшениям можно определить, к какому народу принадлежит человек, носящий его. В книге прослеживается история развития народного костюма с начала XVIII в. до наших дней; разработаны вопросы типологии и классификации этого самобытного явления культуры.

ISBN 978-5-458-30885-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

лепользования, резко выраженная классовая стратификация, эксплуатация зависимых категорий населения, противопоставленность культурно-бытовых ориентаций и поведенческих норм представителей разных сословий, находившая, кстати, отражение и в социальной маркированности одежды, — все это в значительной степени определяло специфические черты общественного устройства традиционного кабардинского общества. Сильно дифференциированную социальную структуру имели осетины, абазины, карачаевцы и балкарцы.

Менее всего феодальные отношения получили развитие у чеченцев и ингушей. В то же время имущественное расслоение в местной среде было достаточно зрымым, а у части чеченцев (аккинцы) даже выделилось сословие мурз. Своебразная ситуация сложилась у западных групп адыгов — шапсугов, натухайцев, абадзехов. В результате мощного антифеодального движения крестьянству удалось приостановить процесс феодального закабаления. Более того, эволюция социальных отношений была как бы повернута вспять, так как в обычноправовой практике были возрождены многие патриархальные институты, обычай и нормы. Впрочем, пережитки патриархальных отношений давали о себе знать даже в самых феодализированных обществах Северного Кавказа, в которых они служили по существу прикрытием типично феодальной эксплуатации основной крестьянской массы.

XIX век в судьбах народов Северного Кавказа ознаменовался затяжной Кавказской войной (1817—1864). Военные действия особенно интенсивно велись в 40—50-х годах, когда во главе повстанческого движения стоял Шамиль. Завершение войны стало началом окончательной административной интеграции Северного Кавказа в состав Российской империи, что повлекло за собой значительные изменения в жизни местного населения (в частности, русской администрацией был осуществлен ряд реформ).

Земельная реформа была попыткой решить крайне запутанный вопрос о землевладении и землепользовании, что в ряде случаев осложнялось незавершенностью в крае сложения института феодальной частной собственности. Крестьянская реформа, вернее серия соответствующих законодательных актов, ликвидировала юридическую зависимость трудящихся масс крестьянства от местной дворянско-княжеской верхушки. Административная реформа ввела новое территориальное деление края, что облегчило властям управление разноязычными горскими народами.

Несмотря на половинчатость и непоследовательность правительственные реформы на Кавказе, которые к тому же осуществлялись здесь позднее, чем в центральных губерниях, они стали во многом поворотным пунктом в дальнейшем социально-экономическом развитии местных народов. Патриархальные основы горской общины стали медленно размываться, традиционное хозяйство и быт оказались охваченными новыми движениями, Кавказ вовлекался в систему российского капитализма. Этот неоднозначный процесс был охарактеризован В. И. Лениным, который писал, что «русский капитализм втягивал таким образом Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности — остаток ста-

ринной патриархальной замкнутости,— создавал себе рынок для своих фабрик» (ПСС. Т. 3. С. 594).

Кавказ все больше становился открытым для внешнего мира. Железные дороги укоротили расстояния, экономическая конкуренция ежегодно выталкивала с насиженных мест тысячи отходников, пытавшихся на стороне, вдали от дома заняться ремеслом и скопить состояние. Миграции, охватившие после крестьянской реформы практически всю Россию, влекли на Кавказ массы переселенцев, мечтавших натурализоваться в благодатном крае. Этнический состав населения Кавказа еще больше усложнился, бытовая культура местных народов чаще входила в соприкосновение с иноэтническими формами в жилище, пище, одежде, в сфере духовной культуры.

Новым элементом северокавказской жизни стал быстрой рост городов. Правда, первые города появились здесь еще в конце XVIII в.— возникшие в 1780-х годах Моздок и Кизляр играли значительную роль в экономическом развитии Северного Кавказа. В первой половине XIX в. на карте появились Екатеринодар (ныне Краснодар), Владикавказ (Орджоникидзе), Грозный, ряд других городов и крепостей. Однако наибольшее развитие центры городской жизни получили лишь к концу века. Город стал проводником новых европеизированных культурно-бытовых стандартов в горскую среду. Отсюда, из города, проникали новые формы одежды, покупные ткани, предметы ремесленного производства, что способствовало изменению костюма горцев, делало закономерным процесс нивелировки местных особенностей.

Последний этап трансформации горского костюма совпал по времени с первыми советскими десятилетиями. Великая Октябрьская социалистическая революция произвела коренные перемены в общественно-политическом строе, материальной и духовной культуре народов Кавказа. Ускоренные темпы этнокультурного развития усилили глобальные интеграционные процессы, интернационализировали все стороны местного быта.

Правда, новации не сразу стали повседневной реальностью. Утверждение нового строя было достаточно сложным и трудным процессом; еще более сложным был процесс ломки традиционного сознания, тех идеологических устоев, которые веками освящали патриархальный горский быт. Как и во всяком крупном, переломном движении эпохи, не обошлось без потерь и неоправданных лишений. Однако народы Кавказа уже были на новом историческом пути, который принес им обновление национального быта, новую ориентированность его духовных и материальных аспектов.

* * *

Основным источником изучения одежды древних эпох служат археологические памятники. К сожалению, от костюма древнего населения сохранились главным образом украшения. Они дают представление о способах скрепления одежды (булавки, фибулы), ее отделке (бляшки,

подвески, накладки), а также об отдельно надеваемых украшениях (кольца, браслеты, серьги, цепочки). Но восстановить облик костюма полностью, его материал и особенно покрой почти невозможно.

Одежда древнего населения Северного Кавказа не является предметом изучения в данной работе. Но одежда средневекового периода может многое подсказать в понимании более поздних форм костюма. Тем более, что в археологических находках этого периода, кроме украшений, часто встречаются куски тканей, а в ряде случаев — отдельные предметы одежды, позволяющие судить о ее покрое и составе, о привозных и местных тканях и изделиях.

Богатый археологический материал, относящийся к аланам X—XIII вв.—предкам осетин, дают раскопки у станицы Змейской⁴. Не менее ценные данные о культуре адыгов, полученные при изучении Белореченских курганов, могильников близ Карраса (район Пятигорья), датируемые XIV—XV вв.⁵ Одежда тюркоязычных предков карачаевцев и балкарцев в какой-то мере характеризуется изваяниями, известными под названием «каменные бабы»⁶.

Ценный материал по истории одежды начиная с XVI в. и вплоть до начала XIX в. могут дать захоронения в наземных и полуподземных склепах, известных почти на всей территории горных районов Северного Кавказа. В них сохранилась одежда, по которой можно судить о характере и цвете ткани, покрое, составе костюма, выявить социальные и половозрастные различия и многое другое. Но, к сожалению, пока склепы были еще не разграблены, их материалами мало интересовалась. Археологам этот источник казался слишком поздним и поэтому малоподробным, этнографы же не изучали его, считая могильники и склепы предметом археологического исследования. В результате этот ценнейший для истории развития одежды материал был почти полностью утрачен. Склепы, находившиеся в районах Карачая и Балкарии, уже к началу XX в. были опустошены (чему, видимо, способствовало отношение местных жителей, считавших эти склепы чужими). Мы должны быть очень благодарны известному археологу, историку и краеведу Л. П. Семенову, который работал над материалами склепов Осетии, Ингушетии, Чечни в 1920-х годах и оставил нам ряд их описаний⁷. Однако собранные Л. П. Семеновым коллекции одежды не сохранились. Поэтому описания, сделанные в статьях Л. П. Семенова, представляют в настоящее время особенно большой интерес.

В 1925—1926 гг. археолог и этнограф Б. А. Куфтин привез коллекцию одежды из осетинских склепов в Центральный музей народоведения (с 1930 г.—Музей народов СССР) в Москве. В 1948 г. эта коллекция была передана в Государственный музей этнографии народов СССР вместе со всеми этнографическими коллекциями Музея народов СССР.

Исследования аланских памятников и осетинских склепов были продолжены целым рядом ученых. В. Х. Тменов, например, работал в «Городе мертвых» близ с. Даргавс⁸. Но в эти годы склеповый материал изучать уже стало сложно, захоронения в склепах были нарушены, одежда была представлена в основном обрывками тканей.

В 1960-е годы были начаты раскопки погребений XIV–XVIII вв. в Карабае и Балкарии (археологи Г. И. Ионе, Х. Х. Биджиев, И. Мизиев с участием этнографа И. М. Шаманова)⁹. Материалы из наземных склепов ингушей и отчасти чеченцев использованы в сводных работах по средневековой истории вайнахов Е. И. Крупнова, В. И. Марковина, М. Б. Мужухоева¹⁰.

О необходимости изучения позднесредневековой одежды вайнахов по материалам раскопок напоминает В. Б. Виноградов¹¹. При сходстве культур и этническом родстве этих народов в их одежде в период средневековья, видимо, были значительные различия.

Для многих народов, в частности народов Закавказья, ценным источником для изучения одежды позднего средневековья являются памятники изобразительного искусства — фрески, миниатюры, а для более позднего периода — живописные произведения, особенно портреты. По народам Северного Кавказа подобный материал почти отсутствует.

Описательный и изобразительный материал по одежде народов Северного Кавказа появляется в основном в XVIII–XIX вв. (в редких случаях в XVII в.). Это рисунки к описаниям путешествий, отдельные гравюры в исторических произведениях. Эти материалы имеют громадную ценность. Однако им свойственны определенные недостатки. Так, отдельные народы неравномерно освещены в источниках.

Лучше всего представлены адыги (черкесы), о них имеются сведения с XIII по середину XIX в. Многие описания снабжены рисунками (начиная с XVII в.). Второе место по объему информации занимают осетины. Путешествия с описанием их быта охватывают XV–XIX вв. Еще меньше материала по чеченцам и ингушам. Что касается карачаевцев, балкарцев и других народов, то здесь описаний ранее второй половины XIX в. почти не имеется.

К сожалению, не только описания, но и зарисовки с натуры не всегда привязаны к месту. Дается рисунок «черкес» вообще, «осетин» вообще, иногда с указанием социальной принадлежности. Часто отсутствуют датировки иллюстраций. Дату самой поездки или плавания книги не всегда можно считать датой иллюстрации. Последняя может быть копией или переработкой более ранних рисунков, а иногда и вольной фантазией художника на заданную тему. В ряде случаев рисунки сделаны «под Восток», соответственно существовавшим представлениям о нем в тот или иной период. К тому же иллюстрации отражали чаще всего костюм только социальной верхушки.

Особо следует отметить для нашей темы значение иностранных источников, нередко интересно иллюстрированных, переводы которых появились в последние годы¹². Это отрадное явление, тем более что многие из таких работ на языках оригинала составляют в настоящее время библиографическую редкость. Однако все издания источников не воспроизводят имеющегося в них иллюстративного материала.

В предлагаемой монографии мы старались в максимальной степени использовать охарактеризованные выше источники при описании одежды XVIII – первой половины XIX в.

Большую помощь в розыске материалов оказал опубликованный Н. Г. Волковой обзор иллюстративных источников по этнографии народов Северного Кавказа¹³. К сожалению, в нем использованы материалы только московских хранилищ.

Характеризуя литературные источники по истории одежды второй половины XIX – начала XX в., следует отметить их фрагментарность. В описаниях путешественников этого периода и даже в трудах исследователей содержится мало сведений по интересующим нас вопросам. Основное внимание авторы уделяют описанию социальной структуры, в меньшей степени их интересуют хозяйство, поселения, жилище; в самой общей форме они говорят об одежде, часто ограничиваясь фразой: «Обычный горский костюм». Отчасти это объясняется тем, что костюм горцев уже был знаком русскому читателю по произведениям художественной литературы. А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой открыли широкому читателю и описали одежду горцев раньше, чем этнографы. Но описали в общих чертах, создавая поэтические образы «горца» и «горянки», этническую принадлежность которых (например, лермонтовской Бэлы) определить не так-то легко. И путешественники, и даже исследователи в большинстве случаев не отмечали особенностей одежды у отдельных народов, локальные различия внутри народа. В дореволюционной литературе нет ни одной специальной работы по одежде народов Северного Кавказа. Краткие описания одежды отдельных народов Северного Кавказа содержатся в сочинениях этнографического, антропологического, исторического характера, описаниях путешественников, воспоминаниях «кавказских пленников» и др. В большей степени эти сведения характеризуют женскую одежду¹⁴.

Ценнейшими собраниями одежды являются коллекции музеев, изученные нами по возможности полно. Но и в собраниях музеев материал по народам Северного Кавказа представлен недостаточно, а описания не всегда высокого качества. Часто не даются указания на место приобретения и бытования, нет точной датировки. Над собирателями иногда также тяготело представление об «общем горском костюме».

Подобные недостатки присущи коллекциям даже такого фундаментального музея, как Государственный музей этнографии народов СССР (б. Этнографический отдел Русского музея).

В начале 1920-х годов в Этнографический отдел поступили ценные коллекции по одежде богатых кабардинцев, отчасти осетин, из фондов бывших царских дворцов, часть которых имеет точную датировку (1888 г.). В 1948 г. Музею этнографии народов СССР были переданы фонды Музея народов СССР в Москве. Представленная в них одежда народов Северного Кавказа относится в основном к концу XIX – началу XX в. и собиралась в 1924–1939 гг. Основной собиратель Е. М. Шиллинг. Отдельные предметы XIX в. были в свое время переданы из Дашковского и Румянцевского музеев.

Особо надо отметить уже упоминавшуюся коллекцию Б. А. Куфтина, включающую одежду из осетинских наземных склепов. Эту коллекцию скорее всего можно назвать палеоэтнографической. Однако изучение ее

материалов позволяет провести сопоставление с одеждой конца XIX – начала XX в. К сожалению, в описании этой коллекции не указано место сбора предметов одежды. Но известно, что этнографическую собирательскую работу в эти годы (1925–1926) Б. А. Куфтин проводил в Даргавсе и в Куртатинском ущелье. Эта одежда имеет исключительный интерес, особенно для освещения XVIII – первой половины XIX в. Отдельные образцы относятся, по-видимому, к XVII в. В нашей работе большинство этих материалов публикуется впервые и поэтому мы вынуждены давать подробные описания и рассматривать ряд деталей, имеющих аналогии в более раннем или более позднем периоде развития костюма народов Северного Кавказа.

Значительная собирательская работа по одежде народов Северного Кавказа проведена сотрудниками ГМЭ¹⁵. При этом во многих случаях удалось приобрести одежду XIX – начала XX в. Это в основном предметы женской одежды, украшенные золотым шитьем (шапочки, платья, кафтанчики, поясные и нарукавные подвески), а также серебряные пояса, нагрудные застежки, украшения. Наиболее представительны приобретения по карачаевцам, а также кабардинцам и осетинам. Из мужской одежды дореволюционного периода во время экспедиций 1932–1976 гг. куплены несколько поясов, бурок, бешметов и черкесок. Наиболее интересна пастушеская одежда карачаевцев (гебенек) и осетинские черкески разных типов.

В 1920-х годах отдельные предметы одежды и украшения были собраны А. А. Миллером и Б. Е. Дегеном–Ковалевским. Важны также полевые записи и отчеты этих и других исследователей (Е. М. Шиллинг), хранящиеся в секции рукописей ГМЭ. С 1934 по 1976 г. основным собирателем коллекций одежды народов Северного Кавказа являлась Е. Н. Студенецкая, в собирательской работе участвовали также Э. Г. Торчинская, Л. Ф. Виноградова, Г. И. Новикова, Г. А. Плужникова. Собирание коллекций сочеталось с научно-исследовательской полевой работой, изучением фондов местных музеев. Поэтому экспонаты, поступившие в музей в советское время, отличаются лучшей и более подробной паспортизацией, чем коллекция б. Этнографического отдела Русского музея.

Ценные, хотя и небольшие коллекции одежды балкарцев и чеченцев, собранные в начале XX в., хранятся в Государственном Музее Грузии в Тбилиси (б. Кавказский музей). Дополнительным источником по истории одежды в Музее Грузии является коллекция народных детских кукол, иногда весьма точно воспроизводящих реальные формы костюма.

Коллекции одежды в краеведческих музеях Северного Кавказа интересны по составу, но, как правило, собирались уже в советский период и поэтому фрагментарны и тоже не могут дать полной картины одежды XIX в. Кроме того, они не всегда имеют точную датировку и привязку к месту приобретения. Вместе с тем сотрудники этих музеев проделали большую собирательскую работу, способствующую обогащению знаний по национальной культуре народов Северного Кавказа¹⁶.

Музейные коллекции, и прежде всего ГМЭ, дают возможность представить одежду советского периода. В коллекции собраны традицион-

ные мужские костюмы, «кавказские рубахи», пояса, женские платья, повседневные и свадебные.

Многие музеи и библиотеки хранят разнообразные иллюстративные материалы по одежде народов Северного Кавказа. Это гравюры, акварели, рисунки художников-профессионалов и любителей-путешественников. Такие материалы имеются в фондах Государственного исторического музея, Музея этнографии народов СССР, Русского музея, Литературного музея Академии наук СССР и др. Прекрасные альбомы иллюстраций хранятся в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина (Москва), Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград), библиотеке Института им. И. Е. Репина (Ленинград), библиотеке Института художественной промышленности (Москва) и др. К сожалению, этим материалам также в значительной мере присущи недостатки, отмеченные нами по отношению к нарративным источникам (неточность датировки, отсутствие указаний на место, где была сделана зарисовка, стилизация и т. п.).

Большую ценность представляют собой фотографии, хранящиеся в музеях и архивах¹⁷. Мы должны быть благодарны фотографам, работавшим на Кавказе и создавшим фотолетопись края, в которой отражены пейзажи, люди, жилище, одежда, бытовые сцены, памятники культуры этого интереснейшего края. Это Ройнов (Роинашвили), Энгель, Раевский, Д. И. Ермаков. Особенно велика роль Д. И. Ермакова, работавшего на Кавказе с 1870 по 1916 г. и не только обеспечившего фотофиксацию важных событий и материалов, но и широкое тиражирование фотодокументов. Им было создано нечто вроде фототеки, где можно было заказать фотографии не только по Кавказу, но частично и по Ирану и Турции. Большие коллекции фотографий Д. И. Ермакова хранятся в ГМЭ, ГИМ'е, Музее искусства народов Востока (Москва), в Гос. Музее Грузии и многих других музеях Кавказа, в Архиве кино-фотодокументов Грузинской ССР, Институте этнографии АН СССР, Географическом обществе.

Значительный иллюстративный материал по одежде советского периода содержат фототеки и фотоархивы ГМЭ и Института этнографии АН СССР.

Большая коллекция семейных и бытовых фотографий хранится в СОГОМИАЛ в г. Орджоникидзе. К сожалению, бытовые снимки были мало приняты у мусульманских народов, которые составляли большинство на Северном Кавказе. Материалы центральных и местных архивов, дающие в ряде случаев бесценный материал по истории народов, их хозяйству и культуре, содержат очень немногие сведения по одежде¹⁸, в основном касающиеся вопросов ввоза и вывоза тканей и некоторых предметов одежды.

Изучение одежды народов Северного Кавказа только начинается. Обобщающих фундаментальных работ по данной теме не имеется, опубликованы статьи¹⁹, в том числе автором данной работы²⁰. Между тем историко-этнографическое изучение такого подвижного и изменчивого элемента культуры, как одежда, не может ограничиваться отдельно взя-

тым народом. Оно должно включать сопоставление с родственными и соседними народами и анализ развития во времени. Кроме того, при описании одежды даже отдельных народов крайне важно учитывать социальную дифференциацию, часто ярко выражющуюся в одежде.

Разделы, посвященные одежде, имеются в коллективных монографиях, но они крайне скучны и носят описательный характер²¹. Изданые за последние годы труды по истории отдельных народов включают лишь краткие сведения по одежде на разные исторические периоды²². Более подробные сведения содержатся в специальных исследованиях быта и культуры народов, особенно в работах по материальной культуре²³. Следует отметить отдельные работы по народному искусству (альбомы и монографии), в которых приведен значительный иллюстративный материал по одежде²⁴.

В названных трудах, к сожалению, чаще всего нет точной привязки экспоната к определенным географическим пунктам или хотя бы к районам, что важно для картографирования.

При таком состоянии источников большое значение имеют полевые материалы, собиравшиеся автором на Северном Кавказе у карачаевцев, балкарцев, кабардинцев, адыгейцев, черкесов, осетин, в меньшей степени — чеченцев и ингушей в течение 42 лет — с 1934 по 1976 г.

Предлагаемый труд выполнен в плане регионального Кавказского историко-этнографического атласа. В работе используются те же бланковки карт и применены такие же общие принципы картографирования (с учетом пространственного и временного распространения явлений), как и в опубликованных монографиях Б. А. Калоева «Земледелие народов Северного Кавказа» (М., 1981) и В. П. Кобычева «Поселения и жилище народов Северного Кавказа в XIX—XX вв.» (М., 1982).

Фотографии с экспонатов ГМЭ выполнены сотрудниками Института этнографии АН СССР Г. А. Аргиропуло и С. Н. Ивановым. Чертежи и рисунки сделаны художниками Г. В. Вороновой и М. М. Санниковым, цветные рисунки — Г. В. Вороновой. Картографическая часть работы выполнена А. С. Раповой. Научно-вспомогательную работу вела Н. Д. Пчелинцева. Фотографии с экспонатов других музеев предоставлены соответствующими музеями.

В подборе вещественных экспонатов ГМЭ с автором работали научные сотрудники музея Э. Г. Торчинская, Г. Н. Комлева, Е. Б. Кочетова. В подборе фотографий в фототеке ГМЭ помогала В. К. Таут. Всем им автор выражает большую благодарность.

Глубокую признательность автор приносит руководству музеев народов Кавказа и их сотрудникам.

¹ Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII — начале XX в. М., 1974; Она же. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973; Федоров Я. А. Историческая этнография Северного Кавказа. М., 1983.

² Народы Кавказа. И. М., 1960. С. 84—86.

³ Физическая география СССР (зоны СССР, Европейская часть СССР, Кавказ и Урал). М., 1976. С. 193—196, 201—226; Гвоздецкий Н. А. Физическая география Кав-

- каза. Курс лекций. Вып. 1, 2. М., 1954, 1958; *Маслов Е. П. Северный Кавказ. Экономико-географический очерк*. М., 1962.
- ⁴ См., например: *Кузнецов В. А. Змейский катаомбный могильник (по раскопкам 1957 г.)* // МАДИСО. 1961. Т. 1.
- ⁵ *Самоквасов Л. Я. Могильные древности Пятигорского округа* // Труды V Археол. съезда. М., 1887; *Лавров Л. И. Кабардино-адыгейская культура XIII—XV вв.* // СЭ. 1957. № 4; *Левашева В. Н. Белореченские курганы* // Труды ГИМ. 1953. Вып. 22; *Мизиев И. М., Нагоев А. Х. Раскопки кабардинских курганов* // АО 1970. М., 1971.
- ⁶ *Плетнева С. А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях* // МИА. 1958. № 62; *Она же. Половецкие каменные изваяния* // Археология СССР. М., 1974; *Федоров-Давыдов Г. Р. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов*. М., 1966.
- ⁷ *Семенов Л. П. Археологические разыскания в Северной Осетии* // ИСОНИИ. 1948. Т. XII; *Она же. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925—1932 гг.* Грозный, 1963.
- ⁸ См.: *Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа*. М., 1962; *Деопик В. Б. Классификация и хронология аланских украшений* // Средневековые памятники Северной Осетии. М., 1963; *Тменов В. Х. Археологическое исследование «Города мертвых» у сел. Даргавс в 1967 г.* // МАДИСО. 1969. Т. 2; *Она же. «Город мертвых»*. Орджоникидзе, 1979; *Мамукаев Т. Б. К этнографии и антропологии «Города мертвых»* // ВОАЭ. 1980. Т. 36. Вып. 1.
- ⁹ *Лоне Г. И. Верхне-Чегемские памятники VI—XIV вв.* // УЗКБНИИ. 1963. Т. XIX; *Мизиев И. М. Могильник Курнаят в Кабардино-Балкарии* // АО 1968. М., 1969; *Могильник у с. Карт-Джурт в Карабаево-Черкесии* // АО 1969. М., 1970; *Биджиев Х. Х. Археологические раскопки в горном Карабае* // АО 1969. М., 1970; *Биджиев Х. Х., Шаманов И. М. Раскопки в Карабае* // АО 1970. М., 1971; *Биджиев Х. Х. Могильник Карт-Джурт* // Археология и этнография Карабаево-Черкесии. Черкесск, 1979; *Мизиев И. М. Балкарцы и карачаевцы в памятниках истории*. Нальчик, 1981.
- ¹⁰ *Марковин В. П. Чеченские средневековые памятники в верховьях р. Чанты-Аргун* // Древности Чечено-Ингушетии. М., 1963; *Она же. В ущельях Аргуна и Фортанги*. М., 1965; *Крупнов Е. И. Средневековая Ингушетия*. М., 1971; *Мужухоев М. Б. Средневековая материальная культура Горной Ингушетии XIII—XVII вв.* Грозный, 1977.
- ¹¹ *Виноградов В. Б. Первоочередная задача в изучении портняжного промысла у позднесредневековых вайнахов* // Хозяйство и хозяйственный быт народов Чечено-Ингушетии. Грозный, 1983. С. 62—68.
- ¹² Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII—XIX вв.). Сост., вводная статья и прим. Б. А. Калоева. Орджоникидзе, 1967; Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Сост., введение и вступ. статьи В. К. Гарданова. Нальчик, 1974.
- ¹³ *Волкова Н. Г. Изобразительные материалы как источник изучения материальной культуры народов Кавказа* // Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX—XX вв. М., 1971.
- ¹⁴ *Каламбий. На холме. Из записок черкеса* // РВ. 1861. Т. 36. Ноябрь; *Грабовский Н. Ф. Свадьба в горских обществах Кабардинского округа* // ССКГ. 1869. Вып. 2; *Она же. Экономический и домашний быт жителей горского участка Ингушевского округа* // ССКГ. 1870. Вып. 3. С. 14; *Она же. Ингушы* // ССКГ. 1876. Вып. 9. С. 38; *Шанаев Дж. Свадьба у северных осетин* // ССКГ. 1870. Вып. 4; *Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе*. СПб., 1871. Т. 1. Кн. 1. С. 64, 127—128 (чекесы), 291 (осетины), 422—424 (чеченцы); *Пфаф В. Б. Этнологическое исследование об осетинах* // ССК. 1872. Т. 2. С. 134—136; *Кокиев С. В. Заметки о быте осетин* // СМЭ. 1885. Вып. 1. С. 87—91; *Акимов В. Н. Свадебные обычай и обряды чеченцев и ингушей* // СМЭ. 1888. Вып. 3. С. 145—146; *Харузин Н. По горам Северного Кавказа* // ВЕ. 1888. Кн. 10, 11; *Гильченко Н. В. Материалы по антропологии Кавказа (Осетия)*. СПб., 1890. С. 46—48; *Вергепов Г. Ингуши* // ТС. 1892. Вып. 2. Кн. 2. С. 94; *Она же. В горах Кавказа* // ТС. 1903. Вып. 6. С. 166; *Тепцов В. Я. По истокам Кубани и Терека* // СМОМПК. 1892. Вып. 14. С. 96, 99; *Вышоград Я. Д. Материалы для антропологии кабардинцев*. СПб.,

1895. С. 14; *Россикова А.* Путешествие по центральной части Горной Чечни // ЗКОРГО. 1896. Кн. XVIII. С. 207; *В. Н. Л.* (А. Г. Ардасенов). Переходное состояніе горцев Северного Кавказа // Новое обозрение. 1896. № 4258; *Ган К. Ф.* По долинам Чороха, Уруха и Ардона // СМОМПК. 1898. Вып. 25. С. 31–32; *Васильков В. В.* Очерки быта темиргоецев // СМОМПК. 1901. Вып. 29. С. 94, 102–105; *Дьячков-Тарасов А. Н.* Абадзехи // ЗКОРГО. 1902. Кн. XXII. Вып. 4. С. 14–15; *Новицкий В. Ф.* В горах Кавказа. Три поездки в окрестностях Эльбруса летом 1896 г. и восхождение на эту гору // ИРГО. 1903. Т. 39. Вып. 2. С. 105; *Тульчинский Н. П.* Пять горских обществ Кабарды // ТС. 1903. Вып. 5. С. 196, 205; *Малинин К. П.* К антропологии кабардинцев // РАЖ. 1905. Кн. XXIII–XXIV. С. 91–92; *Караялов Н. А.* Болкары на Кавказе // СМОМПК. 1908. Вып. 38. С. 138–139; *Сысоев В. М.* Карабай в географическом, бытовом и историческом отношении // СМОМПК. 1913. Вып. 43. С. 64, 66; *Щукин И. С.* Материалы для изучения карачаевцев // РАЖ. 1913. Кн. XXXIII–XXXIV. С. 42–44; *Гарданов М. К.* Селение Христиановское в фактах жизни // ИСОНИИК. 1925. Вып. 1. С. 187–188; *Чурсин Г. Ф.* Осетины. Тифлис, 1925. С. 25–27; *Хетагуров К.* Собр. соч. Т. 4. М., 1960. С. 327–328; *Хан-Гирей.* Записки о Черкесии. Нальчик, 1978. С. 240–252.
- ¹⁵ Народы Кавказа. Каталог-указатель этнографических коллекций ГМЭ. Л., 1981.
- ¹⁶ При подготовке данной работы использованы фонды следующих музеев: ГМЭ, ГИМ, ГМИА, СОГОМИАЛ, ЧИРКМ, КБРКМ, КЧОКМ, КГИАМ, СГОКМ, ПМК. В перечисленных музеях были изучены вещественные коллекции и фотоматериалы.
- ¹⁷ Использованы материалы из следующих архивов: АИА, АИЭ (фотоматериалы); АЛОИЭ (фотоматериалы); АКБНИИ; АСОНИИ; Архив (секция рукописей) ГМЭ; Адыгейский областной архив; Госархив КБАССР (Нальчик), фотоматериалы; фотоархив (фототека) ГИМ.
- ¹⁸ *Студенецкая Е. Н.* Архивные документы как источник изучения материальной культуры народов Северного Кавказа // Хозяйство и материальная культура народов Кавказа. Вып. 1. М., 1971.
- ¹⁹ *Азаматова М. З.* Одежда адыгов XIX в. // Наш край. Материалы по изучению Краснодарского края. Вып. 1. Краснодар, 1960; *Гаглоева З. Д.* Осетинский национальный костюм // ИЮОНИИ. 1964. Т. XIII; *Коджесау Э. Л.* Одежда у адыгов в XIX–XX вв. // УЗАНИИ. 1970. Т. XI; *Ашхамахова Л. М.* Адыгские женские головные уборы // Сборник статей по этнографии Адыгеи. Майкоп, 1975; *Тайсаев К. У.* Изменения в традиционной одежде осетин в связи с развитием капитализма // История горских и кочевых народов Северного Кавказа. Вып. 2. Ставрополь, 1976; *Уарзати В. С.* Элементы традиционного костюма в современном быту осетин // ВОАЭ 1980. Вып. 1. Т. XXXVI; *Она же.* Влияние культурно-бытовых процессов на современную одежду осетин // Вопросы социологии и этнографии Северной Осетии. Орджоникидзе, 1982; *Виноградов В. Б., Абдулвахабова Б. Б.-А., Чахкиев Д. Ю.* «Солнечный гребень» ингушских женщин (о парадном головном уборе *кур-харс*) // СЭ. 1985. № 3.
- ²⁰ *Студенецкая Е. Н.* К вопросу о национальной кабардинской одежде // УЗКНИИ. 1948. Т. IV; *Она же.* Украшение одежды у кабардинцев (XIX–XX вв.) // Там же. 1950. Т. V; *Она же.* Одежда народов Кавказа // СЭ. 1967. № 3; *Она же.* Одежда // Культура и быт народов Северного Кавказа (1917–1967 гг.). М., 1968; *Она же.* Общие черты в мужской одежде народов Северного Кавказа и их отражение в терминологии // Проблемы картографирования в языкоизнании и этнографии. Л., 1974; *Она же.* Одежда чеченцев и ингушей в XIX–XX вв. // Новое и традиционное в культуре и быту народов Чечено-Ингушетии. Грозный, 1985.
- ²¹ Народы Кавказа. М., 1960. Т. 1. С. 168–175, 207–209. 257–259, 286, 322–323, 362–364, 382–383.
- ²² Очерки истории Карабаево-Черкесии. Т. 1. Ставрополь, 1967; История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. Т. 1. М., 1967; Очерки истории Адыгеи. Т. 1. Майкоп, 1957; Очерки истории балкарского народа. Нальчик, 1961.
- ²³ *Студенецкая Е. Н.* Быт и культура кабардинского народа. XVIII – XIX вв. // Сборник статей по истории Кабарды. Вып. 3. Нальчик, 1954; *Аутлев М. Г., Зевакин Е. С., Хоретлев А. О.* Адыги. Историко-этнографический очерк. Майкоп, 1957; *Мамбетов Г. Х.* Войлочные изделия в Кабарде и Балкарии во второй половине